

1. Дорогая редакция!

Бросьте поместить в вашу газету
статью о боях происходивших в июле 1949 г.

Ирт "Высота 197.2"

Наш полк самоходно артиллерийские
установки су 85 после освобождения
2 ковеля сосредоточился в лесу и получил
приказ в дальнейшем наступать в
направлении: м. Смидин. Паридуби.

Танки вышли на исходные позиции,
на западную опушку леса, еще в темноте,
где командир полка майор Либман
поставил экипажам боевую задачу - овладеть
высотой 197.2, которая являлась
важным предпосылкой для последующего
наступления нашего соединения.

На рассвете взвилась в небо серия
Красных ракет, и мы без артиллерийской
подготовки пошли в атаку.

Как мы не старались выполнить
Боевой приказ, выполнить не смогли:
Немцы открыли по нам ураганский
огонь. Из "кигров" и "двердикиндов"
которые оказались на высоте и на
княдбиче несколько правее.

У нас горели две самоходки и был
ранен командир Давыденко старший
Леонович Воронцов, но мы продолжили
медленно метр за метром продвигаться
вперед. Очень сильная ведущая огня
двухметровая роза, темная она и хорошо
украшала нашу высоту.

Получаем по радио сигнал "отход"
Отходим. Через два часа после
продвигавшимися артиллерийскими орудиями
акта, орудиями накрыли нас
в не-выгодных для нас условиях,
горят самоходки Коль Трофимов.
Помогли мы им не помогли: танк

весь был охвачен шалем и казался
равнодушным к своим саряди. Очевидно
было, что самый красивый офицер
полка и ребят из него экипировал.

Оборона неприменно и не обходив.

Они с большим вниманием выходили
на нежные позиции. Ноже кричали

умень и возмущ. Мы коллективно прогнали
много Трофимову и его молодой девушки

и все пролетимся. Неважно, о чем неважно

на сердце у всех ничего. В этот час

Нож кричал заместителю командиру

полка по политическим делам подполковник

Рудков. Он обошел все экипировки и основательно

встал у Навара, вероятно, считая его

более опытным в бою. Как сейчас помню

спрашивая нашего командира Петенкова

Крылова Василия Семеновича: "Ну как возьмем

мы сегодня высоту?"

Петенков сказал, что возьмем.

Ночь была темной. У франисков была
какая-то злобная тишина. Мы собрались
на поляне на открытое комсомольское
собрание. В коротком докладе подполков-
ник Рудаков поставил задачу перед
комсомольцами о взятии высоты 197,2.
Возбужденные комсомольцы были но
решились выказываться за овладение
высотой во что бы это ни стоило.

Мы позавтракали, снаряды не похололи,
доукомплектовались боеприпасами и привели
машину в боевую готовность.

В 4⁰⁰ 5 июля 1944 года Мы опять
пошли в атаку. Я горно следил за нашим
боя и слышал отрывки команд, командира:
"Атака вперед!", "Атака вперед!", в целом
не понимая смысла, карьеры боя
менялись долями секунды.

Несколько рукоятных ударов болванками
по нашей самоходке, сильные толчки

2.

и крен, а в поле зрения земля, небо,
и поворот пушки "Фердинанд"

Вдруг команда: "Стоп!" и Эков Петрович,
водивший машину, как изрунку встал
вкопанным. Над танком с мигающим
свистом летят снаряды, но как открант
невозможности. Мне последовала команда:

"Бронетанком прицел Ч, по "Фердинанду",
огонь!" и командир как всегда, добавил -
"снокамо". С лютого выстрела горит
"Фердинанд" и мы на полной болтугой
скорости врываемся в лес на высоте.

За нами врываются остальные машины
и соседняя танковая рота Т-34.

Командир по радио доложил вышестоя-
щему о выполнении задания и I на ходу,
а мы уже в это время откатываем
противника в населенном пункте.
М. Сидоренко.

На левом и правом флангах атака захлебнулась, а мы еще должны были закончить с Таридубь.

Таридубь близко. Немцы нервничают и ведут усиленным огнем несколькими артиллерийскими группами и из всех танков, обороняющих восточную позицию. Справа горят самоходки Миши Зайцева. Экипажи выскочили и немцы их расстреливают в упор с 50 метров. Мы ведем огонь по танкам с коротких остановок и хотим ворваться в село.

Один немецкий танк горит. Наша самоходка на большой скорости мчится в село. Но... в 30 метрах от северной окраины удар, машина взорвалась, в боевом отделении дым и движение заглох. Командир спросил все ли живы и дал команду: "Заводи, кругом!"

Именно было убито за снарядки местности у
автономии за Бугар, осматривали машину:

В лобовой броне была пробита, сзади
разорвался в топливном баке, разбил
радиостанцию. Командир приказал мне
дать несколько выстрелов по немецким
автоматам, прикрывающим Экинче Зокова.

Видим французов и турков. Наши
самолеты ИЛ-2, и к нам летели кто-то
из Экинче Зокова оказался зрякающим
кучером, молодой парень из Калининской
области, лет сорок, раненый в грудь
пулями в ноги. Он сообщил, что все
основные потребности.

То как немцы усилили артиллерийский
огонь из села Б. Сидяков и замкнули
нас, одновременно открыли по немцам
сосредоточенный огонь из минометов.

Немцы бросали на нас по ржи
используя гранаты и, как только взорва-

А в первой фазе нейрон, Лемингтон
открыл на нем огонь из немецкого пулемета
МТ-42, всегда содержащегося им в полной
готовности.

Как потеряли. На высоте 197.2 взлетел
зеленая ракета - сигнал отхода.

Отходить было куда. Командир собрал
как завершившая горючку некого отрезанного
в месте с нами. И подсоединил Топк Т-34,
принимая решение прорваться. И вот мы
врезаемся в немецкую козину, уходя
от попаданиями артиллерии, давим некому
и прорываем кольцо окружения.

Идем к своим, некое следом за нами.

Танки и артиллерия, "Фердинанд"

Безопасно было по нам. Застыло удары по
броню и результаты - центре попадания.
реконструкция.

У немецкого пункта полка редуцию
встретил нас Немецкий штаб полка

3. манор Мухомов и наши боевые друзья
17 июля снова атака на паридубы.

Перед боем 30 минутное торжественное
собрание. Выступили почти все коммунисты.
Сомнений не было в боевом успехе, но
коммунист Мухомов, выступая последним,
сказал, что плановое без потерь овладеть
Паридубами.

После двухчасовой артиллерийской
подготовки мы атаковали Паридубы
с большим успехом.

Сразу успех. Мы смело смотрели
на наших комбизов новаричей, которые
несли все на спине с орденами и
медалями, не сдвинув камня.

В этом бою наш полк, почти без потерь
уничтожил всю прохвостенковскую
артиллерию, три немецких прохвостенки.
и было взято много пленников.

С глубоким уважением и вежливым
почтением товарищей и вера с благо-
дарностью думаю о своем бывшем
командире взвода Крысове Василии
Семёновиче (ныне подполковник запаса
проживающего в г. Кирове) который
всегда имел прекрасную выдержку и
всегда в нас дух победы.

Периодически мы с ним встречаемся
и постоянно ведем переписку.

Мамонин Каролюс.

Звардин Старица запаса

Бонин Сергей Григорьевич.

Сиб. фронт Свердловской области.

ул. Красная Карголан и б.